

**Ограничения в использовании специальных знаний в уголовном процессе:
концептуальные проблемы и тенденции практики.**

Научный руководитель – Чекулаев Дмитрий Петрович

Коцюмбас Михаил Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: mih.koc@yandex.ru

Сложившаяся судебная практика знает не мало примеров недопустимости использования специальных знаний, в том числе и ошибочные о недопустимости заключения специалиста, критикующего заключение эксперта, так и вполне разумные идеи о недопустимости «вторжения» специалиста в компетенцию субъекта доказывания.

Проблемным вопросом всегда являлась возможность постановки перед сведущим лицом вопросов правового характера. Традиционный запрет обуславливается наличием так называемого правила *jura novit curia*, в соответствии с которым презюмируется, что судья знает право [2]. Однако в то же время М.С. Строгович допускал возможность юридической экспертизы по вопросам иностранного права [6]. В вопросе о включении юридических знаний в состав специальных много точек зрения – от крайних (не допускающих постановку никаких правовых вопросов[3], либо предлагающих введение правовой экспертизы[5]) до более сдержанных, предусматривающих возможность обращения к сведущим лицам в определенных случаях.

Данные правила, хотя и содержатся в нормативных источниках, но рассчитаны, как правило, на лиц, имеющих соответствующую специальную подготовку, поэтому обращение к специальным знаниям в таких случаях оправдано. Но в любом случае возникнут трудности, связанные с разграничением в различных правилах исключительно правовой и технической составляющей. Идеи об учреждении правовой (судебно-нормативной) экспертизы мы оцениваем критически. В ее защиту обычно выдвигают такие аргументы как наличие в УК РФ большого количества бланкетных норм[9], обилие и многочисленность нормативно-правовых актов[8]. Нам представляется, что обращение в определенных случаях к специалистам в области права действительно может быть полезным, а иногда и необходимым для принятия правильных решений, однако такие заключения в любом случае должны восприниматься как непроцессуальная консультация и не могут включаться в число доказательств. Такой подход является наиболее распространенным в научной среде[2].

Новой тенденцией в современной судебной практике, кроме рассмотренных выше ограничений, является недопустимость постановки перед экспертом вопросов по оценке достоверности показаний, в том числе с применением аудио- или видеозаписи. Верховный Суд РФ подтвердил недопустимость таких исследований.

Стоит согласиться с выводами судов, поскольку оценка показаний является задачей лица, ведущего производство по уголовному делу, и для ее выполнения не требуются специальные познания. Специалист или эксперт не осуществляют оценку как элемент доказывания, как при критике экспертных заключений специалистом. Но если в последнем случае специалист помогает субъекту доказывания в оценке, предоставляя для него новое (специальное) знание, которым он не обладает, то в случае оценки показаний в сущности специалист выполняет за него его работу. Для оценки показаний специальные знания не

требуются, в противном случае по каждому уголовному делу нужно было бы обращаться к соответствующим специалистам или экспертам. Негативное отношение к повсеместному распространению психологических экспертиз для исследования личности допрашиваемого и оценки его показаний осуждалось многими известными процессуалистами еще в советский период[1].

Частным случаем такого ограничения использования специальных знаний в доказывании являются психофизиологические исследования с применением полиграфа. После издания Верховным Судом РФ Обзора судебной практики в 2013 наметилась тенденция отказа судов от принятия результатов психофизиологические исследований в качестве доказательств. Суды чаще всего объясняют это тем, что выводы таких исследований не являются научно обоснованными «ввиду отсутствия специально разработанной достоверной методики, исключающей вероятностный характер высказанных суждений по определенному предмету»[4]. Но, представляется, что такие доказательства обоснованно признаются именно недопустимыми по той причине, что полиграфолог вторгается в компетенцию субъектов доказывания, оценивая достоверность сообщенных лицом сведений.

Вызывает также беспокойство практика проведения различных так называемых «ситуационных экспертиз», в рамках которых эксперт целиком оценивает событие, по поводу которого проводится расследование, выдвигая версии о том, как оно могло развиваться[7]. Такие экспертизы в судебной практике не считаются недопустимыми, однако законность их проведения вызывает сомнение, поскольку эксперт фактически применяет на себя роль субъекта доказывания, оценивая и сопоставляя между собой доказательства, в том числе показания. В связи с этим полагаем, что суду надлежит с большей внимательностью относиться к заключениям ситуационных экспертиз при их оценке, чтобы не допустить выход эксперта за пределы его компетенции.

Таким образом, в настоящий момент в судебной практике действуют различные обоснованные ограничения в применении специальных знаний в доказывании. Представляется, что правоприменителю надлежит более внимательно оценивать заключения ситуационных и различных гуманитарных экспертиз, а также в целом определить порядок признания отдельных видов исследований экспертизами. Очевидно, что требуется определение «специальных знаний», чтобы точно отграничить компетенцию «сведущих лиц» и лиц, в производстве которых находится уголовное дело, чтобы не допустить необоснованного переложения полномочий на лицо, не ответственное за производство по уголовному делу.

Источники и литература

- 1) Вышинский А.Я. Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1936. № 7.
- 2) Головки Л.В. Влияние профессионального статуса суда на степень его активности в уголовном судопроизводстве // Закон. 2016. № 1.
- 3) Недбайло П. Е. Советские социалистические правовые нормы. Львов. 1959.
- 4) Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.08.2020 № 77-1531/2020, Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2023 № 74-УД23-1-А5 // СПС «КонсультантПлюс».
- 5) Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе.
- 6) Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1.
- 7) Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма.

- 8) Эксархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005.
- 9) Экспертиза в судопроизводстве: учебник / под ред. Е.Р. Россинской.